

В одно мгновение взгляд Жуань Бая приковал к себе огромный, расширенный черный зрачок.

Он поджал губы, глубоко вдохнул и ткнул Ван Вана в плечо. Не дав тому и рта раскрыть, чтобы задать вопрос, Жуань Бай силой развернул его голову в сторону кровати. Застигнутый врасплох, Ван Ван встретился взглядом с этим самым зрачком.

Лицо Ван Вана вмиг окаменело.

Атмосфера у окна, казалось, резко накалилась. Жуань Бай слышал, как тяжело дышит Ван Ван, как тот пытается унять дрожь. Именно в этот момент дворецкий Билл, который до этого рылся в углу в поисках аптечки, вернулся с пустыми руками. Он дважды прошелся перед большой кроватью, словно что-то вспомнив, и нагнулся, начав шарить по постели.

Черная ткань под его руками сбилась в кучу, обнажая то, что было спрятано под ней.

Это была рука, переходящая в кисть.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем дворецкий Билл отступил назад, с трудом вытаскивая из-под кровати громоздкую аптечку. Когда ящик с грохотом ударился о пол, тот самый глаз невольно выкатился следом.

Глухо стуча, он покатился прямо к ногам Жуань Бая и Ван Вана.

Стоило им опустить головы, как черный зрачок уставился прямо на них.

Ван Ван: ...

Жуань Бай: ...

Пальцы Ван Вана впились в плечо Жуань Бая. Он судорожно вдыхал и выдыхал, и когда уже был готов закатить глаза и упасть в обморок, дворецкий Билл поспешно подошел, нагнулся и поднял глаз. Положив его на ладонь, он нахмурился, сдул пылинку и вернул всё на место, снова накрыв черной тканью.

Обернувшись, он сохранял невозмутимое выражение лица, словно ничего не произошло:

— Если вам что-то понадобится, ищите в аптечке. Как найдете, сразу возвращайтесь отдыхать.

Ван Ван всем весом навалился на Жуань Бая. Его взгляд блуждал, ноги подкашивались, и в душе он обреченно подумал:

Да кто, черт возьми, хочет оставаться здесь дольше положенного? Кто вообще хочет смотреть на этот глаз!

Уходя, Ван Ван словно на крыльях летел. Едва выскочив за дверь, он с грохотом рухнул прямо в коридоре. А в комнате Жуань Бай невозмутимо подошел к кровати, достал бинты, спирт и мазь, при этом его взгляд то и дело возвращался к черной ткани.

Жаль, что после случившегося дворецкий Билл всё накрыл.

Возможно... придется заглянуть сюда еще раз.

...

К тому времени, как Жуань Бай закончил перевязку, Ван Ван всё еще выглядел как дохлая рыба. Он вытянулся на диване, нелепо задрал ноги, и вцепился в руку Жуань Бая, словно в величайшее сокровище.

Со слезами на глазах он снова взмолился:

— Жуань Бай, давай сегодня поспим вместе, всего один раз! Я обещаю, я буду вести себя тихо!

Жуань Бай высвободил руку и холодно ответил:

— Не люблю спать с кем-то в одной постели.

Помолчав, он искоса взглянул на Ван Вана с явным сомнением:

— Ты сегодня точно не уснешь. Будешь ворочаться, а из-за этого не усну и я.

Он указал длинным пальцем на дверь и бесстрастно добавил:

— Дверь там. Уходи.

Ван Ван, утирая слезы, уходил, постоянно оглядываясь. Его взгляд был полон упрека и мольбы, но сердце Жуань Бая осталось непреклонным. Понимая, что участь предрешена, Ван Ван поплелся прочь, опустив голову.

В этот момент его спина чем-то напоминала Эдварда.

Оставшись один, Жуань Бай снял пропитанную одежду и направился в ванную. Она была просторной. Он наполнил бассейн горячей водой и, когда поднялся пар, лениво прилег на край. Теплые капли падали в воду, заглушая стук в дверь снаружи.

В ночной тишине черный котенок без труда толкнул тяжелые ворота замка и неспешно, грациозной походкой, прошествовал на второй этаж. У лестницы кто-то безмолвно лежал, свесив ноги со ступеней. Котенок легко перешагнул через преграду и добрался до комнаты Жуань Бая.

Сев на пол, он очень изящно постучал лапкой в дверь.

Тук-тук-тук.

Ответа не последовало.

Котенок лизнул лапку, толкнул дверь и вошел.

Когда Жуань Бай вышел из ванной, вытирая волосы, он увидел черного котенка, лежащего на его подушке. Его длинный черный хвост лениво подергивался, а всем видом животное излучало спокойствие. Заметив Жуань Бая, котенок лишь слегка приподнял голову и мягко мяукнул.

Жуань Бай замер, прищурившись:

— Ты как здесь оказалась? Через окно пролезла?

Спросив это, он глянул на окно, которое, как и раньше, было заперто и не имело следов взлома.

Значит, либо она вошла не через дверь, либо его кошка умеет колдовать.

Котенок похлопал хвостом по мягкому одеялу и, глядя на него своими изумрудными глазами, словно приглашал Жуань Бая отдохнуть. Тот не стал церемониться, тем более что кровать предназначалась ему. Он был в легкой пижаме из черной ткани, которая при каждом движении открывала большую часть кожи.

В тусклом свете огня его фарфоровая кожа казалась особенно соблазнительной. Он взял край одеяла, забрался внутрь и лениво зевнул. Мягкие черные волосы разметались по белой подушке. Котенок, выждав момент, нырнул под одеяло, но Жуань Бай быстро прижал его рукой.

Котенок распластался, вытянув все четыре лапки, но хвост тихонько обвился вокруг запястья Жуань Бая. Кончик хвоста коснулся груди хозяина, и котенок послушно мяукнул, словно ласкаясь.

Жуань Бай приподнялся на локтях и долго смотрел на него.

Но в этих изумрудных глазах читалась такая невинность, что они казались невероятно милыми.

После нескольких минут молчания Жуань Бай подвинулся в сторону, освобождая место:

— Спи здесь, но если перейдешь границу и я тебя во сне раздавлю — не обессудь.

Он прищурился и снова зевнул, пробормотав:

— Не хотелось бы проснуться в кровати, залитой кровью.

— Мяу.

*

Ближе к полуночи в небе взошел серп луны, источающий призрачный кровавый свет. Густой туман окутал Замок Близнецов. Герцог Мюэрс в парадном костюме стоял у окна, сжимая в руке скипетр с рубином. Склонив голову, он тихо произнес:

— Кажется, все сегодня такие радушные.

Дверь слегка качнулась, издав скрип.

Дун Хай в ужасе подскочил, судорожно пытаясь подняться с пола. Его глаза, полные страха, метались по сторонам. Вокруг стояла тишина, все огни погасли, хоть глаз выколи. Он, затаив дыхание, начал ощупывать пол.

До потери сознания — или, вернее, до смерти — он даже не понял, что произошло.

Но, к счастью, он мог воскреснуть.

Карабкаясь по ступеням, он нащупал что-то липкое. Дун Хай замер, потер пальцами, и в этот миг вспышка огня осветила его руку. Осколки костей, гнилое мясо и кровь на кончиках пальцев заставили его побледнеть и в страхе отпрянуть.

Свет стал ярче. Из темноты показалась рука с ярко-красным маникюром. Она легко, словно пушинка, коснулась его плеча, но в следующее мгновение Дун Хай почувствовал невыносимую тяжесть и, не успев даже защититься, покатился вниз по лестнице.

Бам!

Голова ударилась о пол, затылок треснул.

Дун Хай уткнулся в потолок, не успев даже осознать происходящее, пока густая горячая кровь медленно стекала по черепу в угол.

В темноте девочка моргнула, в ее глазах читалось замешательство:

— Я не нарочно.

Герцог Мюэрс, опираясь на скипетр, вышел из-за угла, и в его голосе послышалась усмешка:

— Хм, я знаю.

Девочка опустила взгляд, прихрамывая, спустилась по лестнице и, ухватив Дун Хая за шиворот, медленно потащила его в сторону.

Она двигалась медленно, и за пять минут они прошли совсем немного. Но Дун Хай уже успел очнуться после смерти. Он беззвучно открыл глаза, внезапно собрал все силы, оттолкнул ничего не подозревающую девочку и бросился наутек!

Девочка посмотрела на его удаляющуюся спину, взглянула на свою оторванную ногу и молча ушла обратно в темноту.

Как жаль.

Все из-за того, что нога сломалась.

Дун Хай, словно дикий зверь, вцепился в перила коридора и тяжело задышал, спрятавшись в тени. Хрипы, тяжелое дыхание. Он дергал воротник, резкий запах крови кружил голову, вызывая тошноту.

Но он забился в угол и не смел пошевелиться.

Внезапная смерть выбила его из колеи. Он нервничал, паниковал и невольно потрогал свой затылок. Раздробленный череп уже восстановился, но это не могло унять дрожь внутри.

Он умер уже дважды.

А воскрешение не может быть бесконечным.

Он и представить не мог, что в первую же ночь в Замке Близнецов у него останется лишь одна жизнь.

Он глубоко вдохнул и, выпучив глаза, замедлил дыхание. Вокруг снова воцарилась тишина. Лишь спустя долгое время он, потирая ноющую ногу, осторожно поднялся, опираясь на перила. Окно в конце коридора было распахнуто, лунный свет освещал окровавленный пол. Дун Хай, пользуясь светом луны, побрел к своей комнате.

Его комната была напротив комнаты Даоба. Стоя у двери и поворачивая ручку, он почувствовал, как за спиной что-то промелькнуло. Холодный поток воздуха прошелся по шее, вызвав мурашки. Он застыл, боясь дышать.

Через мгновение холод отступил, и всё снова стихло.

Дун Хай быстро открыл дверь и юркнул внутрь, но тут же приоткрыл ее снова, желая выглянуть. Через узкую щель он высунул глаза...

Бам!

Прямо перед ним, всего в нескольких сантиметрах от его лица, возникла голова.

Глаза Дун Хая расширились.

Даоба с недоумением смотрел на него, и в его грубом голосе слышалось раздражение:

— Ты чего бегаешь по ночам, как будто на тот свет торопишься? Вечно ведешь себя странно.

Услышав знакомый голос, Дун Хай обессиленно осел на пол. Он вытер холодный пот со лба и наконец выдохнул:

— Ничего, просто темноты боюсь.

Даоба брезгливо поморщился.

Бросив: — Тогда иди отдыхай, — он развернулся и ушел.

Дверь была открыта, и в тот момент, когда Даоба повернулся, Дун Хай невольно поднял взгляд и увидел его разбитый затылок. словно стеклянный шар, он был частично разбит, и оттуда вытекали остатки мозга и сгустки черной крови.

Дун Хай широко открыл рот и, указывая пальцем на затылок соседа, пробормотал:

— Мозги...

Даоба, держась за ручку соседней двери, оглянулся. Его ярко-голубые, как океан, глаза смотрели на него с улыбкой:

— Разбились, — ответил он.

Это было лицо, совсем не похожее на лицо Даоба.

Черты лица были тонкими и глубокими, он выглядел как модель с обложки журнала.

Но чем дольше Дун Хай смотрел на него, тем холоднее ему становилось. Вспомнив всё, что произошло сегодня, он почувствовал, как сердце бешено колотится, и, наконец, закатив глаза, рухнул на пол.

Даоба, увидев это, вздохнул, заботливо подтолкнул его ногой в комнату, закрыл дверь и, напевая песенку, неспешно пошел в конец коридора. В этот момент его красивое лицо

повернулось, обнажая плоский и пустой затылок.

Капля крови упала на пол и быстро впиталась в дерево, исчезнув без следа.

<http://bllate.org/book/19181/1883089>